

Когда Тянь Юань приступил к сборам для отъезда, все в спецназе, особенно Пань Лэй, чувствовали нежелание. "Хватит. Почему я должен усложнять ситуацию еще больше, чем она есть на самом деле?" — думал Пань Лэй чувствуя удушье, когда стал свидетелем нежелания Тянь Юаня расставаться, и увидел, как Тянь'эр открыл рот, желая заговорить, но сдержался. Он сделал драматический жест рукой.

— Братя, я уезжаю в отпуск, — выкрикнул он, схватив Тянь Юаня и запрыгнув в машину, стремглав унесшись вдаль.

Кричал Пань Лэй, схватив Тянь Юаня и запрыгнув в машину, стремглав умчавшись.

— Я в отпуске, так что, если не срочно, то не беспокойте меня. Не смейте искать меня по пустякам. Новобранцы прошли обучение, и теперь им можно поручать общие задания. Этот третий молодой мастер Пань — инструктор, так что сообщайте мне только самую важную информацию. Не смейте портить наш медовый месяц. Не появляйтесь в нашей жизни, или Лао-цзы убьет и похоронит вас.

Тянь Юань пришел в восторг. Он может не только навестить семью и посмотреть, на что похожа жизнь в армии, но и похитить Пань Лэя. Неплохо, совсем неплохо. Улыбка Тянь Юаня расцвела подобно цветку, когда он подумал о том, что Пань Лэй останется рядом с ним еще на несколько дней. Его это безумно радовало.

В конце концов, Пань Лэй прекрасно его понимал. Он знал, что его любимого слишком легко уговорить, слишком легко обрадовать, а его требования невелики. Он ничего не хотел и ни о чем особо не беспокоился. Если он может просто чаще бывать дома и больше находиться рядом с ним, то тот будет на седьмом небе от счастья.

Только вот Пань Лэй чувствовал, что потерпел неудачу. Он хотел построить карьеру, но у него оставалось не так много времени, чтобы быть рядом с Тянь Юанем. Им двоим трудно удовлетворить свои скромные маленькие желания. Те незначительные вещи, которые способна удовлетворить каждая пара, для них практически невыполнимая задача.

Он взял Тянь Юаня за руку, сжал ее и положил себе на колени, прежде чем вставить компакт-диск в автомобильный проигрыватель и спеть ему песню о любви. Глаза Тянь Юаня округлились, и он улыбнулся. Сладость этого спокойного момента пригласила его по душе.

— Когда выйду на пенсию, то никуда не уйду, а буду буду ждать тебя дома. Каждый день я буду стирать, готовить, убирать, заезжать за тобой и отвозить на работу. Помассирую тебе талию и ноги, обслужу по первому разряду, чтоб тебе было приятно и комфортно. На тот момент я останусь без зарплаты, так что буду жить за твой счет. Так что не обижайся на меня за свои траты на мое содержание.

Тянь Юань улыбнулся.

— Хорошо, я подожду, пока ты выйдешь на пенсию, и поработать тебя.

— Тогда тебе придется давать мне денег на карманные расходы.

— Ладно.

Пока он на пенсии и весь день рядом, все в порядке. Даже если ему придется дожидаться этого момента. Пока он возвращается целым и невредимым, он готов ждать его.

Он ответил на рукопожатие Пань Лэя и одарил его своей самой лучезарной улыбкой.

Пань Лэй поднял руку и поцеловал тыльную сторону ладони, затем поцеловал ладонь, прежде чем один за другим запечатлеть поцелуи на внутренней стороне запястья у самой манжеты рубашки, желая оставить свои отметины на виду, когда Тянь Юань вытянет руку.

Тянь Юань легонько, но крепко чмокнул его в щеку. В этот момент трек на проигрывателе компакт-дисков сменился, и заиграла песня Xiao S's for my husband (ты мой возлюбленный). Тянь Юань подпевал, покачивая головой. Само собой разумеется, что его пение звучало до ужаса фальшиво. Его это ужасно расстраивало, но поскольку мотив песни медленный, его пение придало ей новый оттенок.

«Я просто хочу приставать к тебе каждый день и слушать твои ласковые слова

Я просто хочу крепко обнять тебя и почувствовать запах твоего дыхания

Я не боюсь состариться, я не боюсь умереть

Я просто боюсь, что ты разлюбишь меня, когда я еще жив.

Я боюсь расставания, я боюсь забыть

Я не боюсь попасть с тобой на небеса

Спасибо тебе за твою любовь ко мне, спасибо тебе за то, что обожаешь меня, и, самое главное, спасибо за то, что ты рядом со мной.

Позволь мне заботиться о тебе, позволь мне защищать тебя, позволь мне изо всех сил любить тебя.

Ты - моя любовь, я - твоя любовь

Это самый прекрасный сон, который у меня когда-либо был

Мы должны быть счастливы, держась за руки

И будем любить друг друга до конца наших жизней.»

Тянь Юань не мог петь в такт и изменил текст песни, но Пань Лэй с удовольствием слушал. Ему нравилось смотреть, как Тянь Юань поет, кивая головой, весело напевая сладкую песню о любви.

Пань Лэй держал Тянь Юаня за руку и напевал вместе с ним: "Я не могу не обождать тебя; я не брошу тебя. Я не могу быть с тобой весь день, чтобы заботиться о тебе прямо сейчас, но обязательно дождись меня. Мы будем безоговорочно любить друг друга до скончания веков. Когда ты закроешь глаза, я буду рядом, чтобы сопровождать тебя. Ты всегда в моем сердце, и я балую тебя так сильно, что ты стал робким. Мы будем вместе, даже по пути на тот свет."

Все, о чем просил Тянь Юань, было именно это. Он ничего так не хотел, как того, чтобы Пань Лэй всегда оставался с ним. Ни один из них не мог бросить другого на полпути. И он ни за что не хочет, чтобы ему вручили то письмо с последними словами. Все, чего он желал, – это обыденная жизнь с Пань Лэем, когда они станут старше.

По возвращении домой, Пань Лэй превратился в домохозяина. Он засучил рукава и принялся за работу. Вымыл пол, сходил за продуктами и приготовил ингредиенты. Тянь Юань просто сидел на диване. Когда Пань Лэй протирал пол у него под ногами, он поднял ногу и с любовью подбодрил его. Пань Лэй получил поцелуй и стал работать еще усерднее, как будто ему сделали стимулирующую инъекцию.

Как раз в тот момент, когда он был готов приступить к готовке, им позвонила Мама Пань.

— Слышала, Тянь Юань сегодня вернулся. Скорее приезжайте к нам домой. Твой папа говорит, что слишком долго вас не видел и скучает по своим мальчикам.

— Папа же не начнет свои обычные уловки, верно? Вроде той боевой ситуации, что мы столкнулись в прошлый раз? Тянь'эр долго не мог отойти от ужаса, — осторожно спросил Пань Лэй.

— Нет, не начнет. Твои дедушка и бабушка не здесь. Будем только мы, твои родители, — рассмеялась Мама Дан Хун, говоря, что ее сыну не следует бояться.

— Здорово. Скоро будем там. Но, мам, пожалуйста, приготовь двойное для нас двойное одеяло. Стандартное одеяло в стиле милитари слишком маленькое.

— Я все устрою. Возвращайтесь скорее домой.

Мы отправляемся на военную базу? Ну и ладно, раз теща сказала, так и будет.

У Тянь Юаня в этом уже большой опыт. Что бы ни случилось, все, что ему нужно сделать, это добраться дома. Не важно, на что похож его окружение, на военный фильм или голливудский блокбастер, к нему это не имеет никакого отношения.

Из-за отца, что совсем не обычный человек, Пань Лэй оставался в состоянии повышенной готовности. Пань Лэй толкнул дверь - никакой меч не полоснул его горизонтально - и осторожно шагнул вперед.

К его ужасу, была брошена граната.

Пань Лэй быстро нашел укрытие.

— Папа, мама сказала, что ты сегодня не собираешься выкидывать никаких фокусов!

Тянь Юань продолжал прогуливаться, даже не взглянув в сторону. Его теще, казалось, затевал большую игру, но его это совершенно не касалось. Я обожаю свою тещу, ах.

Но внезапно, к его удивлению, в него тоже начали стрелять! Мимо его уха просвистели пули, пролетев мимо. Пань Лэй быстро притянул его к себе, и они вместе спрятались во дворе у бака с водой, как и в прошлый раз.

— С какой стати ты напал на Тянь'эр, папа?

До них донесся злой смех папы Пань.

— Слышал, мой зятек прибыл в роту, дабы испытать жизнь, и проходил подготовку в спецназе. Хочу проверить также и навыки моего зятка. Сегодня 3 на 2. Двое моих охранников присоединятся ко мне, а вы с Тянь Юанем будете работать вместе, как команда. Да начнем же войну!

Трахни меня! Тесть слишком неразумен! Он считает меня солдатом? Я ездил навещать семью, а не тренироваться. Я должен уворачиваться от пуль?! Холостые пули тоже очень болезненны. Разве его теща не говорила, что он может просто войти в дом и ни о чем не беспокоиться? Как же его угораздило в это ввязаться, а?

Пань Лэй вытащил два огнестрельных оружия. К счастью, он обучил Тянь Юаня стрельбе, во время его визита в армию. Даже если он не квалифицирован, он все равно способен на что-то. Они сыграет в эту скучную игру с его инфантильным стариком.

Упомянутый инфантильный старик был в отличном расположении духа, и двое охранников тоже вступили в бой. Ладно, хорошо. Тесть хочет поиграть в CS, так что давайте сыграем раунд.

Тянь Юань, чувствуя, как закипает его кровь, снял пистолет с предохранителя, встал и нажал на спусковой крючок, направив его бог знает куда. Бам! Бам! Выпустил шквал холостых выстрелов.

Его тело быстро покрылось огнестрельными ранами, оставленными холостыми патронами. То есть в него стреляли, когда он нападал.

В этом заключалась храбрость войны сопротивления Японии того времени – дух самопожертвования ради других и "храбрый бросок вперед, не думая о личной безопасности", о чем думали, когда им вводили куриную кровь. {Т/п: стимулятор}

Папа Пань встал и от души рассмеялся, заявив, что храбрость его зятя не имеет себе равных и что он заслуживает похвалы за это. Он был смелым, но не особенно проницательным.

— Отличная работа, молодой человек! У тебя есть тень Хуан Цигуана (1) того времени. Однако ты так храбро стрелял, но ни один выстрел в нас не попал, сынок. Ты храбрый, но безрассудный, ах. Тебе лучше обсудить мастерство работы со скальпелем со своей матерью.

— Чепуха! Он появился там только ради визита ко мне. Мы все еще находимся в стадии медового месяца. Конечно, ему пришлось испытать жизнь роты (войск) на себе. Детка, тебе больно? Холостые тоже причиняют адскую боль. Посмотри, какая у тебя грязная одежда.

Папа такой старый, почему он не приветствует нас в нормальной манере? Для него нормально сидеть на диване, потягивать чай и читать газеты, напуская на себя важный вид. Но он выкидывает что-то подобное каждый раз, когда я возвращаюсь. Кто осмелится вернуться после такого?

Дан Хун поджав губы улыбнулась, увидев, как Пань Лэй ввел Тянь Юаня в дом.

— Мама, смотри! Единственная приличная рубашка Тянь'эр полностью испачкана. Что ему теперь надевать?

— Не бери в голову, не бери в голову, просто выбери выходной, Тянь'эр. Мама купит тебе одежду.

Пань Лэй подмигнул Тянь Юаню. Смотри! Кто-то заплатит за твою новую одежду. Тянь Юаню это показалось забавным. Пань Лэй действительно пришел ограбить своих родителей. Он хотел, чтобы его родителям заплатили за его одежду.

Дан Хун похлопала тело своего зятя, чтобы стряхнуть пыль.

— Больно, не так ли? У твоего папы, этого старика, просто руки чешутся. Он хотел создать проблемы.

— Это было очень весело. Когда я был в казармах, Пань Лэй научил меня стрелять.

— Похоже, тебя не научили должным образом. Все выстрелы в молоко.

— Мама, разве ты не говорила, что папа не будет шутить?

Мама Дан Хун выглядела невинной.

— Когда мы узнали, что Тянь Юань прибыл в роту, твоему отцу не терпелось испытать твои навыки. Прошло больше месяца, ты мог научиться каким-то военным навыкам. Ты же знаешь, твой папа может быть изобретательным, когда хочет прикинуться сумасшедшим. Иди вперед и приведи себя в порядок. Давай поедим, мы умираем с голоду.

У Тянь Юаня сложилось впечатление от семьи Пань, что папа и мама Пань дружелюбные и непринужденные люди. Их мозг даже работал иногда ненормально, но вот мозг Пань Лэя ненормальный всегда, поэтому он не возражал. Вымыв руки, Пань Лэй и Тянь Юань сели ужинать.

Папа Пань начал расспрашивать, веселая ли военная жизнь, рассказав в свою очередь, что он знал о визите Тянь Юаня с самого первого дня.

— Командир военной базы незамедлительно позвонил мне. Я сказал ему, что он не должен беспокоить вашу молодую пару, поэтому он пришел к вам. Ну как, в течение этих сорока дней вы были счастливы? Ты, должно быть, понял, какой Лэйзи бандит.

Тянь Юань с улыбкой ответил на вопрос своего тестя. Казармы

- превосходны, все милыми, и ему понравилось там находиться.

Дан Хун улыбнулась и добавила овощей в миску зятя.

— Почему ты пригласила нас в гости, мама?

Пань Лэй выбрал для Тянь Юаня рыбы кости и дважды проверил, чтобы убедиться в отсутствии рыбной кости, прежде чем выставить рыбу перед Тянь Юанем.

— Разве уже не скоро Новый год? Я хотела поговорить с Тянь Юанем. Думаю, тебе следует привезти своих родителей в военный городок, чтобы провести Новый год с нами. Я также знаю, что Тянь Юань будет очень занят на работе, а его родители уже довольно давно не видели своего сына. Ты дежуришь каждый год, не так ли? Так уж устроены больницы, во время праздников они любят занимать врачей-одиночек. У тебя не будет времени нанести им визит. Твои родители очень скучают по тебе. Несколько дней назад я разговаривала с твоей матерью, и она надеется увидеть тебя. Вот я и подумала. Тянь Юань не сможет навестить своих родителей, потому что после Нового года он будет готовиться к учебе за границей. Так почему бы тебе не пригласить их? В это время к вам также присоединятся ваши бабушки, дедушки и дяди. Такое большое семейное торжество, несомненно, будет веселым!

Пань Лэй и Тянь Юань оба были ошеломлены. Пригласить родителей Тянь Юаня на празднование Нового года?!

А вы точно не поссоритесь?

*****

1. Китайский солдат с высокими наградами во время Корейской Войны.

<http://bllate.org/book/15664/1401790>